

17 Страница семнадцатая, герои которой насекомые, а время действия — весна

Первые бабочки

Когда ещё лежит снег и реки закованы в лёд, а деревья ещё дремлют — сок в них попозже начнёт двигаться, — появляются *бабочки-крапивницы*. Те самые крапивницы, которые известны всем и которых ребята часто называют шоколадницами. Действительно, рисунок у них на крыльях шоколадных тонов. Знакомый рисунок: ведь летом крапивницы встречаются нередко. Мы соскучились по бабочкам и не можем равнодушно пройти мимо, увидев в парке или на лесной опушке это порхающее чудо. Улыбнёмся, задышим веселее и зашагаем легче: весна пришла, новая весна!

Примерно в то же время начинает летать *бабочка-лимонница*. Она действительно лимонного цвета да по одной аккуратной оранжевой точке имеет на каждом крыле. Впрочем, лимонные только самцы. Самочки окрашены скромнее — белёсые, даже чуть зеленоватые. Интересно, что у этой бабочки есть и другое название — крушинница. (Гусеницы её кормятся листьями одного из наших кустарников — крушины.)

Рано весной появляются *траурница* и *дневной павлин* глаз. Обе бабочки получили названия за рисунок на крыльях. У траурницы крылья темно-шоколадные, почти чёрные, бар-

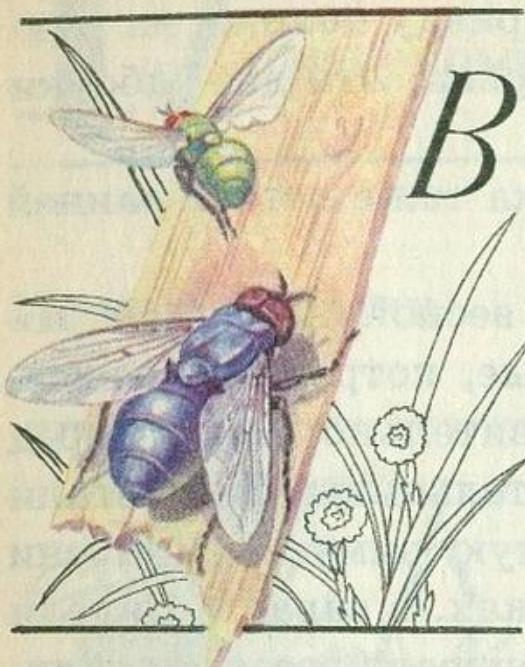
хатистые, а по краям беловатая кайма. У дневного павлиньего глаза, как ты помнишь, четыре сиреневых пятна на крыльях — по одному на каждом. И вправду похоже на павлины глаза, те самые, что у него на перьях. Эти две бабочки из числа самых красивых у нас.

Очень красив и *адмирал*. Эта бабочка тоже летает ранней весной.

Правда, первые бабочки выглядят весной не совсем хорошо. Они, если приглядеться, потёртые, потрёпанные, кое-где крылья их обломаны. Это неудивительно: ведь перед нами, можно сказать, бабочки-долгожительницы. Они летали ещё осенью, а потом пережили трудную зиму. Зимой они прятались в дуплах деревьев, на чердаках, в сараях. Сидели там неподвижно, впав в оцепенение. Пригрело весеннее солнце — и они проснулись. Будут летать теперь до тех пор, пока не зазеленеют подходящие для жизни их гусениц растения, на которые можно будет отложить яйца. Траурницы откладывают их на тополь, иву, берёзу и другие деревья. Крушиницы, как ты уже знаешь, на крушину. А вот крапивница, павлиньему глазу, адмиралу полюбилась крапива. Именно на это растение отложат они яйца. Так первые весенние бабочки дают жизнь новому поколению крылатых красавиц, без которых, как без цветов, лето стало бы очень скучным.

Лимонница, крапивница, траурница, дневной павлинний глаз не попали пока в Красную книгу. Они ещё нередко встречаются, хотя в последние годы их стало меньше. Может быть, не все знают, что во многих областях и районах приняты решения об охране всех дневных бабочек (кроме нескольких видов, вроде капустниц). Их запрещено ловить или как-то еще уничтожать. И это не случайное решение. Судьба бабочек вызывает тревогу во всём мире. Бабочки, даже те, которые считаются обычными, должны быть неприкасновенны, как неприкасновенны в музеях прекрасные произведения искусства.

Ура! Проснулись мухи!

B

есенних мух я полюбил давно, когда был ещё маленьkim. Я всегда с нетерпением ждал их появления. Оно означало для меня приход весны. Прилёт грачей, конечно, тоже был радостным событием. Я знал, что весна в общем-то начинается с грачей, причём прилетают они чуть ли не за месяц до появления мух. И бабочки-крапивницы радовали, и ледоход на реке. Но это была весна для всех, а для меня весна начиналась с появлением мух.

Я знал, что зиму они проводят в разных подходящих для них укрытиях. Например, между оконными рамами квартир или в хозяйственных постройках. Неподвижно лежат там, покрываясь пылью. Но вот, разбуженные теплом, просыпаются. Теперь мне известно название этих мух. Очень подходящее, оказывается. *Мухи первовесенние!* Тёмно-синие, с блестящими, словно металлическими, боками...

Излюбленным местом весенних мух был забор возле дома моей бабушки. Они прилетали сюда греться на солнышке. И, как только они появлялись, я знал: теперь уж точно наступила весна. И можно переселиться к бабушке, чтобы жить у неё до конца лета.

А это означало, что всё повторится! Будет снова цвести сад, и пчёлы будут гудеть над цветами и купаться в золотой пыльце. Зазеленеет огромный, стройный красавец клён в углу сада, и я буду ходить на соседнюю улицу, чтобы оттуда посмотреть на него и порадоваться, что это не чай-нибудь, а наш клён такой великолепный и виден со всей округи. По двору начнёт расхаживать величавый петух — заметнейшая на всей улице личность. А уж жуки, пауки и улитки появятся в великом множестве.

Ах, чудесные вы мои мухи! С каким достоинством восседали вы на досках забора! С каким усердием принимали солнечные ванны!..

Я и сейчас каждую весну жду их появления. И, когда кто-нибудь говорит мне, что хорошо относиться к мухам как-то несолидно, я не соглашаюсь. Не соглашаюсь — и всё.

Берегите шмелей!

тихом уголке городского парка, на лесной поляне, на склоне оврага, где припекает солнце и цветут ивы, слышится вдруг шуршание прошлогодней листвы и глухое гудение — из земляного убежища выбирается мохнатая шмелиха. Медленно ползает, согреваясь. И летит есть к золотым барашкам ивы, переполненным нектаром и пыльцой. Кормится несколько дней, восстанавливая силы, прячась холодными ещё ночами в разные укромные места. А потом долго (не один день) летает низко над землёй, заглядывая в трещины, углубления, осматривая трухлявые пни, норы, покинутые хозяевами-грызунами. Ищет место для гнезда, чтобы основать семью.

Один знакомый как-то сказал мне: «Не могу понять, почему так редко теперь встречаю шмелей. Раньше гудели над каждой лужайкой. Или я стал невнимательным и не замечаю их?»

Нет, мой знакомый не стал невнимательным. Он, наверное, внимательнее многих. Ведь шмели действительно исчезают.

Этих замечательных насекомых убивают ядохимикаты, совсем не для них предназначенные. Гнёзда их затапты-

вают коровы и уничтожают косцы на лугах. Порой мальчишки — любители шмелиного мёда (совсем и невкусного!) — специально разоряют гнёзда. Из-за распашки опушек и сплошного обкашивания лугов исчезают кормящие шмелей цветы. А сухая трава, под защитой которой шмели устраивают гнёзда, весной, бывает, загорается, подпалённая чьей-то неразумной рукой. И огонь превращает её в сплошной чёрный пепел. Шмелиный воск, из которого самка делает колыбель для яиц, особый: он легко вспыхивает и сгорает дотла.

Вот почему шмели исчезают.

Да, они пока ещё навещают нас. Но всё реже и реже.

Муравьи, которые всё помнят

од тёплым весенним солнцем просыпается муравейник. Маленькие работяги принимаются за починку своего гнезда-дома. Бегают туда-сюда, тащат хвоинки, веточки и прочий строительный материал. Несут и разных насекомых — свою добычу...

Должен честно сказать: раньше я недооценивал муравьёв. Знал, конечно, что это очень славные насекомые, за которыми интересно наблюдать и которых надо всячески охранять.

(Ведь семья одного муравейника защищает от опасных насекомых целый гектар леса!) Это я знал, но в подробности муравьиной жизни не вникал. А потом прочитал о них несколько книг и очень заинтересовался.

Вот, например, что пишет о муравьях известный исследователь их жизни Анатолий Александрович Захаров: «...одни из них смелы и агрессивны, другие отличаются робостью.

Один муравей находчив, но нетерпелив, другой — может, как автомат, многократно повторять однообразные действия. Соответственно распределяются и профессии среди муравьёв».

Профессии? Да. Одни муравьи ухаживают за потомством — это няньки. Другие чистят помещения гнезда — это уборщицы. Третьи строители — они возводят стены и крышу дома. А муравьёв, которые добывают корм и строительные материалы, называют фуражирами. Но и фуражиры бывают разные: разведчики, охотники, носильщики и другие.

На первый взгляд кажется, что муравьи вокруг муравейника бегают беспорядочно, мечутся, суетятся. На самом деле они движутся по строго определённым, постоянным дорогам. Более того, каждый муравей-охотник добирается по такой дороге до своего собственного охотничьего участка и только там ищет добычу. Участок этот довольно долго остается закреплённым за ним. Сами же дороги из года в год неизменны. Учёные наблюдали за некоторыми муравейника-

ми по 10 и больше лет. Зимой жизнь в них замирала. Но каждую весну дороги со всеми их поворотами, разветвлениями, перекрёстками в точности восстанавливались.

Как же так? Получается, что муравьи помнят все детали своей дорожной сети? Да. У них, оказывается, хорошая память. Но... За восстановление дорожной сети отвечают не все муравьи, а только так называемые наблюдатели. Это самые старые, прожившие несколько лет фуражиры. Наблюдатели не бегают на охоту, не носят хвоинок и веточек. У них работа более ответственная. Находясь на куполе муравейника, они оттуда всё время внимательно следят за тем, что происходит вокруг. Вот ты наклонился и потрогал веточкой муравейника. И в муравейнике — переполох. Это не значит, что все муравьи тебя заметили. Заметили наблюдатели. И подняли тревогу... Но этим их работа не ограничивается. А. А. Захаров установил, что наблюдатели хранят в своей памяти сведения о дорожной сети муравейника. Весной они становятся во главе муравьиных отрядов и водят их по окрестностям — показывают, где в прошлом году пролегали дороги. Всех работников старые, опытные наблюдатели расставляют по своим местам, как бы говоря им: «Вот ваше дело, приступайте...»

Видишь, как непросто всё в жизни самого обычного муравейника, просыпающегося сейчас под тёплым весенним солнцем.

А пока он просыпается, вспомним вот о чём. Часто бывает, что ребята (и даже взрослые!) разоряют муравейники: разворачивают палкой муравьиный дом и наблюдают с любопытством за муравьиным несчастьем. Или добывают больших белых куколок («муравьиные яйца»), на которых потом ловят рыбку. Случается, даже поджигают муравейники. Всё это непростительно. И не только потому, что муравьи — защитники леса. Удивительное поведение этих насекомых требует от нас особого уважения к ним. Бережное отношение к муравейнику — одно из первых правил общения с лесом.